

— Хотя у тебя неплохая выносливость, но общая физическая форма оставляет желать лучшего. В свободное время тренируйся больше, если тело станет крепче, то и замёрзнуть будет сложнее.

Фан Цин наконец понял: его физическая форма слишком слаба, чтобы справляться.

В этот момент он вспомнил о своём опыте в горах, и чувство вины снова поднялось в его сердце.

Он украдкой взглянул на Цзян Сюйяня, сжал зубы и сказал:

— Тогда... может, ты научишь меня?

— Научишь?

— Ну... научишь драться или чему-то такому... ага, как тренируют новобранцев!

Он всегда думал, что Цзян Сюйянь, вероятно, служил в армии, возможно, был высокопоставленным офицером, или, по крайней мере, имел к этому какое-то отношение, иначе почему бы высокопоставленные люди знали его и боялись?

Если он служил, то, возможно, тренировал других, так что тренировка новобранцев была бы вполне подходящей.

Цзян Сюйянь поднял бровь: «Новобранцев?»

— Ты хочешь, чтобы я тебя тренировал? — Ты уверен?

Фан Цин съёжился:

— Вау, ты не будешь слишком строгим?

Увидев, что настроение Цзян Сюйяня не слишком плохое, он осмелился спросить:

— Ты тренировал других? — Ты был инструктором или тренером?

Он помнил, что Цзян Сюйянь старался не говорить о своём прошлом, поэтому не стал спрашивать слишком подробно.

Чтобы доказать, что у него нет плохих намерений, он добавил:

— Я помню, ты открыл зал для бокса или что-то вроде того...

На этот раз Цзян Сюйянь оказался довольно сговорчивым.

Он сам подумал и ответил:

— Если говорить точно, то да.

— Да?

— Тренировал нескольких людей.

Несколько...

— Строгий?

— Строгий или нет... — Цзян Сюйянь посмотрел на него, улыбнувшись:

— А как я могу знать? Я, конечно, считаю, что нет.

Ох, это «считаю» звучит очень многозначно.

Фан Цин в общих чертах понял и серьёзно кивнул.

— Ну и ладно, тренируй меня. Я действительно не могу быть таким слабым.

Цзян Сюйянь снова помолчал, но, видя, что Фан Цин не глупый, его ум и движения довольно гибкие, если только его физическая форма и база слишком слабы, то это будет жалко.

Поэтому он согласился:

— Если ты уверен, то хорошо.

Они продолжили подниматься по лестнице.

Вернувшись к двери квартиры, Фан Цин притворился, что достаёт вещи, и вместе с Цзян Сюйянем начал заносить их внутрь.

Лин Мин, увидев их с кучей вещей, почувствовал себя очень виноватым и поспешил помочь, взяв на себя большую часть работы.

Когда все вещи были занесены и разложены, они наконец смогли отдохнуть.

Вскоре вернулись Жэнь Шэн и Ли Бай.

Увидев, как они запыхались, Фан Цин налил им воды, а также заранее налил для Цзян Сюйяня, Лин Мина и ещё не вернувшихся сестёр Ши.

Но прошло много времени, а сёстры Ши так и не появились.

— Где Мэйсинь и Мэйхуэй? — спросил Фан Цин, ставя воду для них, с недоумением глядя на Жэнь Шэна и Ли Бая.

Их лица сразу изменились.

Фан Цин, увидев это, напрягся:

— Не случилось ли чего?

Жэнь Шэн:

— Нет, нет, наверное... нет.

— Наверное???

Цзян Сюйянь и Лин Мин услышали это, и выражение лица Цзян Сюйяня стало мрачным.

Жэнь Шэн долго мялся, не в силах объяснить, и Ли Бай за него сказал:

— Мы разошлись.

Фан Цин и Лин Мин:

— Разошлись???

Ли Бай сделал глоток воды и кивнул:

— В магазине было слишком людно, мы шли и вдруг потеряли друг друга из виду. Потом мы ждали их у входа, но так и не дождались, телефон не отвечал, и мы не смогли их найти, поэтому решили сначала вернуть вещи.

Цзян Сюйянь глубоко вздохнул, его голос стал низким:

— Они ещё несовершеннолетние.

Оба молчали.

— У Ши Мэйсинь есть старые раны.

Фан Цин тоже молчал.

Цзян Сюйянь поставил стакан с водой, в его взгляде появилась леденящая холодность. Он смотрел на Жэнь Шэна и Ли Бая:

— Когда вы выходили, я повторял, что нужно следить за ними.

— Сейчас особое время, многие недоедают, многие спешат запастись едой, они обе молодые и хрупкие, если попадутся на пути злых людей, они могут лишиться и имущества, и жизни.

Жэнь Шэн глубоко опустил голову:

— Простите... мы не справились.

— Сейчас не в том дело, справились или нет. Когда вы уходили, я говорил, чтобы вы убедились, что связь налажена?

— Да...

— А что вы сказали? И что они сказали?

— Мы сказали, что всё в порядке.

— Но сейчас телефон не отвечает.

Жэнь Шэн резко поднял голову:

— Неужели действительно что-то случилось?!

Чип, вживлённый в ладонь, питается от тока крови.

Обычно чип не требует зарядки и потребляет очень мало энергии. Пока кровь течёт, чип теоретически может работать бесконечно.

Поэтому, если чип не может связаться, скорее всего, сигнал плохой.

Однако в наше время, кроме глухих мест, трудно найти места с плохим сигналом.

Другой вариант — чип сломался, но...

Разве могли сломаться сразу два?

Чувство тревоги поднялось в сердце Жэнь Шэна: он видел, как в магазине и супермаркете былолюдно, даже дрались за товары, поэтому сначала он подумал, что они просто разошлись.

Телефон не отвечал, и он подумал, что, возможно, они не заметили.

Но после слов Цзян Сюйяня он вдруг запаниковал.

Цзян Сюйянь не стал обращать на него внимание, молча посмотрел на Ли Бая.

Тот опустил глаза, избегая его взгляда, и тихо сказал:

— Искал.

Это означало, что он тоже подумал об этом, но, обыскав всё, не нашёл их.

Цзян Сюйянь глубоко вздохнул и спросил:

— Где вы разошлись?

— У большого магазина на улице.

— Продолжайте искать. И не прекращайте звонить.

Фан Цин, видя, как он встаёт, уже догадался, что он собирается делать:

— Ты тоже пойдёшь? Тогда я тоже пойду.

Сёстры Ши всегда хорошо относились к нему, пока он жил в квартире, обе девушки были молодыми, искренними, милыми и жизнерадостными, он тоже не хотел, чтобы с ними что-то случилось.

Лин Мин, увидев это, тоже встал:

— Тогда я тоже пойду, чем больше людей, тем легче найти, и если что-то случится, будет проще справиться.

Цзян Сюйянь не отказал, взял кое-что и вышел из квартиры.

Только они вышли, как увидели, что у подъезда стоит человек.

Она, запыхавшись, опиралась на бок, увидев, что из квартиры выходят люди, она пробежала глазами по каждому из них.

Наконец остановилась на последнем вышедшем Цзян Сюйяне.

— Цзян... господин Цзян! Цзян Сюйянь! Твоя квартира находится слишком высоко!!!

Все с удивлением посмотрели и увидели женщину в ярко-красной кожаной куртке и с большим рюкзаком за спиной.

Облегающая куртка нисколько не делала её полной или вульгарной, а, наоборот, подчёркивала её изящную фигуру.

У неё были глаза, как у лисы, и она была очень сексуальна и соблазнительна. Несколько мужчин, увидев её, сразу застеснялись.

Только Цзян Сюйянь спокойно посмотрел на неё и с пренебрежением сказал:

— Ты слишком слаба.

Чу Нин: [???

Слаба?

— Тащить столько вещей наверх, а ты говоришь, что я слаба?!

Она была вспыльчивой и не стеснялась говорить при посторонних.

Её врождённо соблазнительный голос с лёгким кокетством заставил всех мужчин вздрогнуть, а затем они посмотрели на Цзян Сюйяня с выражением «господин Цзян, ты крут».

Цзян Сюйянь: «...»

Только дурак не понял бы, о чём они думают.

— У нас с ней ничего нет.

Чу Нин:

— Я не против, чтобы что-то было.

Все: [-0-!]

Цзян Сюйянь:

— Отдай вещи и проваливай, у меня нет времени на тебя.

Чу Нин фыркнула, явно недовольная.

— Ты действительно бесчувственный. Но раз уж я не поленилась подняться к тебе с оборудованием, ты хотя бы скажи мне, для кого эта маленькая штучка?

Сказав это, она достала маленькую коробочку, красиво упакованную в розовый цвет, и с кокетством потрясла ею.

На упаковке был большой и милый бант, который сразу же развевался на ветру.

Цзян Сюйянь: [...]

[???

Цзян Сюйянь, глядя на розовую упаковку, был настолько раздражён, что даже потерял дар речи.

Жэнь Шэн и другие, увидев такую розовую коробочку и услышав слова этой соблазнительной

женщины, как могли не понять её намёка?

Сразу перевели взгляд, многозначительно глядя на Цзян Сюйяня: «О!»

Цзян Сюйянь был готов взорваться, мрачно глядя на Чу Нин:

— Кто тебе сказал так делать?

Чу Нин:

— Разве это не для девушки?!

— Я говорил, что для девушки?

— Такая маленькая штучка, разве не для девушки?

— Даже если для девушки, зачем ты упаковала это так? Ты думаешь, это что-то розовое и милое?!

<http://bllate.org/book/16348/1477239>